

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ФИЛОСОФИЯ ПРАВА

УДК 340.1

ДЕТСКАЯ БЕСПРИЗОРНОСТЬ В УССР: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Олег АНДРУХИВ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Университета Короля Данила

АННОТАЦИЯ

В статье определяются основные причины возникновения явления детской беспризорности и безнадзорности. Акцентируется внимание на том, что это явление стало социально-правовым и требовало активного регулирования на законодательном уровне. На основе архивных данных и статистических сведений анализируются основные источники и объемы детской беспризорности в западных областях после их включения в УССР. Аргументируется мнение, что значительные масштабы проблемы детской беспризорности привели к активной нормотворческой деятельности советских правительств с целью противодействия этому явлению и борьбы с ним. Акцентируется внимание на том, что, кроме тяжелых условий содержания несовершеннолетних в детских исправительных колониях, они выполняли важную миссию по социализации личности беспризорных детей, которые совершали уголовные проступки.

Ключевые слова: детская беспризорность, детская безнадзорность, нормативно-правовой акт, постановление, детская трудовая колония, детская воспитательная трудовая колония.

CHILDREN'S IMPRESSIVENESS IN THE UKSSR: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Oleg ANDRUKHIV,

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Vice-Rector for Educational Work University of King Danylo

SUMMARY

The article identifies the main causes of the phenomenon of child homelessness and neglect. The attention is focused on the fact that this phenomenon has become social and legal and demanded active regulation at the legislative level. On the basis of archival data and statistical data, the main sources and volumes of homeless children in western regions are analyzed after their inclusion in the Ukrainian SSR. The opinion is argued that the large scale of the problem of child homelessness has led to the active rule-making activities of the Soviet governments in order to counter this phenomenon and combat it. Attention is drawn to the fact that in addition to the harsh conditions of detention of juveniles in children's correctional facilities, they performed an important mission to socialize the personality of street children who committed criminal offenses.

Key words: homeless children, child neglect, legal act, decree, children's labor colony, children's educational labor colony.

Постановка проблемы. Проблема детской безнадзорности и беспризорности в полной мере не освоена ни теоретически, ни практически. И эта проблема куда более общая, чем составляющая современных политических и социальных проблем. Мы полностью поддерживаем мнение Н.Н. Гуренко, что основная проблема, связанная с правами ребенка, заключается не в систематических грубых нарушениях этих прав, а в том, что до сих пор откладывается необратимая институционализация прав ребенка, которая предусматривает их обязательное соблюдение [3, с. 88].

Детская беспризорность и безнадзорность является сложным и одновременно важным вопросом, который выходит за пределы социальной сферы и приобретает глубокий правового содержания. Закономерно, что эта проблема обостряется в соответствии с особенностями социально-экономического развития государства и других факторов субъективного и объективного содержания. Для советского периода, особенно 1940–1950-х годов, проблема детской беспризорности и безнадзорности стала чрезвычайно актуальной в условиях развития органов местной, республиканской и союзной власти. Закономерно,

что обострение детской беспризорности в исследуемый период обуславливалось последствиями Второй мировой войны (рост количества детей-сирот и тех, которые остались без родительской опеки), последствиями тоталитарных репрессий на территории Украины (борьба с так называемым «буржуазным национализмом»), массовыми миграциями населения в пределах республики и СССР. Так, согласно официальным сведениям, по состоянию на июль 1945 года на учете находилось 162 000 сирот и столько же полусирот [6, с. 51].

Актуальность темы исследования определяется несколькими причинами. Во-первых, детскую беспризорность нужно соотносить с правами ребенка, с правами и свободами человека в целом. Во-вторых, детская беспризорность присуща каждому обществу в период трансформации. В-третьих, эта проблема общественно деструктивна и ведет за собой рост правонарушений и преступности среди несовершеннолетних. Именно поэтому следует изучить историческую практику предупреждения и борьбы с явлением детской беспризорности. Особый научный интерес вызывает советская правовая практика.

Состояние исследования. Методологическим основанием нашего исследования стали труды украинских и иностранных ученых: И. Биласа, А. Горилого, М. Гуренка, П. Кондратьева, И. Маловичко, П. Мыхайленка, Н. Петрова, Р. Подкура, В. Тадевосяна, С. Улицкого и др.

Целью и задачей статьи является определение основных причин детской беспризорности и безнадзорности в западноукраинских областях УССР как социально-правового явления, а также анализ основных шагов советской власти по его преодолению.

Изложение основного материала. С утверждением советской власти в Украине началась активная политика советизации и внедрения норм советского права. Страна после нескольких лет революционной борьбы находилась в сложном социально-экономическом положении, а последствия Первой мировой войны и борьба против большевистских, белогвардейских и польских интервентов привели к значительным человеческим потерям, возникновения массового явления детской беспризорности было обычным явлением.

Еще в 1920-х годах, с утверждением советской власти, началась работа по систематизации и упорядочению законодательства в сфере противодействия и борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью. Результатом этой работы стало принятие более десятка нормативно-правовых актов, регулирующих процесс создания специализированных государственных и общественных учреждений, а именно детских домов и интернатов, детских комнат, столов учета, детских приемников-распределителей. Одним из первых документов было совместное постановление ВЦИК и РНК УССР «Положение о мерах по борьбе с детской беспризорностью» от 23 ноября 1927 г., которое ответственными учреждениями по контролю и опеке за беспризорными детьми определяло учреждения охраны материнства и детства Народного комиссариата здравоохранения; интернаты заведений социального воспитания и профессионального образования Народного комиссариата просвещения [7, с. 314].

Определяя причины возникновения детской беспризорности следует отметить, что эта проблема тесно связана с особенностями и перспективами развития общества в целом – демографическими проблемами, проблемами развития трудовых ресурсов, жизнедеятельности самого общества в целом.

Характеризуя причины детской беспризорности и особенности борьбы с ней в УССР, можно выделить два основных периода – 1920–1930 и 1940–1950 годы. Характерной чертой для этих двух периодов было то, что детская беспризорность как массовое явление была обусловлена следующими причинами: последствия войны; однобокое миллиарное развитие экономики; низкий материальный уровень жизни семей; разбалансированность образовательно-воспитательной системы и системы охраны детства и социальной защиты населения; политические репрессии и депортации населения.

Собственно, для советского государства характерно отсутствие условий для развития ребенка, что также вело к появлению значительного количества беспризорных детей, которых, согласно названным выше причинам, можно разделить на две группы:

- беспризорные дети, потерявшие родителей или опекунов или связь с ними, а также семейное жилье и вследствие этого оказавшиеся на улице;

- безнадзорные дети, имевшие родителей или одного из них, или таких, которые находились под опекой, имели место для проживания, но не имели достаточного материального обеспечения, условий воспитания и заботы, в результате чего большую часть своего свободного времени проводили на улице.

Вскоре после Второй мировой войны и советизации западных областей Украины появились новые источники детской беспризорности: последствия войны и массовые репрессии мирного населения.

Если говорить о самом источнике детской беспризорности безнадзорности – Второй мировой войне, то среди ученых до сих пор продолжаются дискуссии относительно потерь населения Украины. По подсчетам С. Кульчицкого, общие людские потери УССР на начало 1945 года составляли 14 275 000 человек, поскольку по состоянию на июнь 1941 года в УССР проживало 41 657 000 человек, а по состоянию на январь 1945 года – 27 382 000 человек. С этой разницы в 14 275 000 человек безвозвратные потери составили примерно 8 миллионов, или 19,1%, от всего предвоенного населения УССР. К ним относятся: потери на фронтах войны (более 3 миллионов военнослужащих Красной армии); потери советских и антисоветских партизан в борьбе между собой и с оккупантами; потери гражданского населения во время боев и боевых действий, потери от голодного истощения и эпидемических болезней; потери от акций оккупационного режима: планомерного уничтожения военнопленных (1 366 000 человек), полного истребления евреев и ромов, выборочного уничтожения населения на большей части территории Украины [6].

По подсчетам С. Макаручука, из 8 миллионов безвозвратных потерь 875 000 приходится на Галичину (Львовская, Дрогобычская, Станиславская, Тернопольская и часть Волынской области) [7].

Вместе с тем необходимо отметить, что, по данным 1945 года, среди детей, прибывших в детские дома и дома ребенка, доля тех, чьи родители погибли на фронте или в оккупации, составляла всего около 20% [8, с. 143].

Привели к сиротству детей и политические репрессии, которые начались в западных областях в 1939–1941 годах и продолжались в послевоенные годы. В частности, с февраля 1940 до июня 1941 года органами НКВД были проведены четыре массовые акции, во время которых из шести западных областей (Волынской, Дрогобычской, Львовской, Станиславской, Тернопольской, Ровенской) было выселено в отдаленные регионы СССР от 190 000 до 230 000 человек из категории так называемых «врагов народа» [6; 9, с. 146, 155, 168, 208]. В то же время арестам подверглись более 77 000 человек, из которых 62 687 человек осуждены по ст. 54 (контрреволюционные преступления) и ст. 56 (преступления особо опасные против порядка управления) Уголовного кодекса УССР на различные сроки заключения [10].

Кроме того, по разным подсчетам в течение 1939–1941 годов на территории Дрогобычской, Львовской, Станиславской и Тернопольской областей органами НКВД были уничтожены в тюрьмах и помещениях горрайорганов НКВД–НКГБ от 30 000 до 50 000 человек [6; 11, с. 49–50].

То есть репрессированные или убитые взрослые оставили свои семьи, которые состояли, в том числе, и из несовершеннолетних детей. Потеряв родителей и опекунов, дети автоматическим образом переводились в категорию бездомных. Советская власть не обращала на их воспитание особого внимания, хотя впоследствии они стали объектом идеологической борьбы и опорой советской власти, поскольку в 1940–1950-х годах аресты и выселения были в основном направлены против участников вооруженного подполья ОУН–УПА так называемых «бандпособников» и их семей. Соответственно, за период 1944–1953 гг. из западных областей было отправлено в ссылку 175 063 лица родственников повстанцев и «бандпособников», из которых 47 414 мужчин, 83 905 женщин и 40 247 детей в возрасте до 16 лет [13, с. 421].

Необходимо отметить, что, кроме безвозвратных потерь во время войны и репрессий, значительное влияние на

распространение детской беспризорности имели причины и социально-экономического характера. Во время войны полностью или частично было разрушено свыше 700 больших и малых городов и 28 000 сел, в результате чего бездомными осталось около 10 миллионов населения Украины. Западным областям (кроме Закарпатской), в соответствии с постановлением СМ СССР от 9 июля 1946 г., отводилась роль «накопления и хранения продовольственных резервов хлеба, фуража, жиров, мясных, рыбных, бакалейных и плодово-овощных товаров» для обеспечения войск Прикарпатского военного округа.

Однако из-за засухи в 1946 году зерновых было собрано в 3,5 раза меньше запланированного [1, с. 336]. А поскольку практически все запасы урожая 1945 из Украины забрали в государственный фонд, то над населением в 1946–1947 годах нависла угроза повторения голодомора 1932–1933 годов.

В связи с этим правительством был введен режим жесткой экономии хлебопродуктов, который проводился в таких формах, как: изъятие «недоимок» (задолженности) с колхозов и крестьян-единоличников, уменьшение количество лиц, имеющих продуктовые карточки и уменьшение норм выдачи хлеба на одного человека для «карточников» [4, арк. 108]. В частности, постановлением СМ РСФСР от 1 октября 1946 года была уменьшена дневная норма хлебопродуктов для «карточников», а именно: для иждивенцев с 300 до 250 г, для детей – с 400 до 300 г, а также на 100 г уменьшалась норма хлеба рядового и офицерского состава Советской армии и Внутренних войск МВД [4, арк. 113–117]. Кроме того, значительное количество населения вообще было лишено продуктовых карточек. В частности, если в Станиславской области по состоянию на 1 сентября было 176 700 «карточников», то с 1 октября их количество уменьшилось до 116 500 (в области на 1 сентября 1946 года проживало 1 025 400 населения, из них 240 400 – в городах и 785 110 – в сельской местности). В основном продуктовых карточек было лишено сельское население (с 51 500 до 7 100), а также «иждивенцы» – с 26 800 до 15 300. Так, только в Станиславской области на 60 200 лицах, лишенных продуктовых карточек, государство в октябре 1946 году «экономило» 57,6 т муки, 36,4 т крупы и 23,3 т хлебобулочных изделий [4, арк. 113–117].

Пик голода пришелся на март 1947 года. К тому времени в Украине продуктовые карточки остались у 9 024 000 человек, а, например, в Станиславской области количество «карточников» уменьшилась до 112 800 человек [5, арк. 37, 129]. То есть только 10% населения Станиславской области имело хотя и мизерный, но гарантированный кусок хлеба, а 90% населения было обречено на выживание.

Собственно, на 1946–1947 годы и приходится пик массовой миграции голодающих беспризорных детей, многие из которых прибывали и в западные области, где ситуация с продуктами питания была несколько лучше, чем в других областях УССР. Это было обусловлено как тем, что, во-первых, природные катаклизмы здесь не нанесли такой ущерб урожаю 1946–1947 годов. Во-вторых, основными производителями сельскохозяйственной продукции в западных областях были крестьяне-единоличники, в большинстве из которых, несмотря на обязательные хлебосдачи, все же, в силу традиций, всегда экономили определенные резервы из продуктов на «черный день».

Тяжелое экономическое положение, низкий материальный уровень жизни многих семей заставляли часть родителей побуждать своих детей к бродяжничеству, попрошайничеству, мелким кражам, мелкой базарной торговле и т.д., чтобы заработать на жизнь. Соответственно, все это влияло на формирование социально-психологического поведения несовершеннолетнего ребенка.

Причина детской беспризорности и безнадзорности заключалась и в том, что в результате военного лихолетья была значительно деформирована школьная система, а также система охраны детства, в частности, в форме функционирования детских домов и соответствующих служб социальной защиты. Восстановление школьной системы в освобожденных районах происходило в трудных условиях, связанных с ликвидацией последствий разрушения школ нацистскими оккупантами, проведением учета детей школьного возраста, комплектованием школ учениками и педагогическими кадрами. Затрудняло работу школы и то, что состав учащихся по возрасту и семейному положению был разным. Не все они были обеспечены одеждой, имели надлежащее питание. Немало среди учеников было таких, которые успели много увидеть и пережить в своем возрасте, а потому требовали особого подхода со стороны учителей. Прекращение посещения школы также во многом было связано с тем, что часто не хватало денег в семье для приобретения элементарных вещей и продуктов питания (14 лет) оставляла обучение и искала «легкие» пути для получения прибыли – попрошайничество, воровство, спекуляция и тому подобное.

Аналогичная ситуация была с детскими домами, большинство из которых были разрушены. Кроме того, возникла проблема с возвращенными из восточных районов СССР почти 8 000 детьми-сиротами, которые были эвакуированы из 664 детских домов к концу 1941 года [2, с. 43].

Во многих приспособленных под детские дома уцелевших помещений не было элементарных условий, и все они были переполнены. Многие из воспитанников этих детских домов, недовольные бытовыми условиями, питанием и порядками, оставляли детские дома и возвращались к уличной жизни.

Война нанесла страшный удар и по семье. Только в первый год войны в результате эвакуации, военных действий связь с родителями потеряло около 190 000 детей [12, с. 68]. По мере освобождения территорий Украины от нацистских оккупантов все взрослое население, в соответствии с законом о военном положении и обязательной трудовой повинности, вынуждено было работать. В большинстве семей дети проживали с матерями, поскольку родители были мобилизованы в Красную армию. Поскольку они были заняты на производстве и хозяйственно-бытовыми проблемами, у них не хватало времени на воспитание детей. Представленные сами себе, такие дети пополняли категорию безнадзорных детей, прогуливали занятия в школе, занимались мелкими кражами, торговлей на рынках, спекуляцией, приобщались к распитию алкогольных напитков, совершали хулиганские и преступные действия.

Что касается правовых мер по борьбе с детской беспризорностью, то характерным шагом межвоенных десятилетий было создание специализированных государственных и общественных учреждений, а именно детских домов и интернатов, детских коммун, столов учета, детских приемников-распределителей. Одним из первых нормативно-правовых актов, который регулировал создание и функционирование упомянутых институтов, было совместное постановление ВЦИК и СНК УССР «Положение о мерах по борьбе с детской беспризорностью» от 23 ноября 1927 г. Данное постановление ответственными учреждениями по контролю и опеке за беспризорными детьми определяло учреждения охраны материнства и детства Народного комиссариата здравоохранения, интернаты заведений социального воспитания и профессионального образования Народного комиссариата просвещения [7, с. 314]. В послевоенные годы законодательная деятельность продолжилась, а из числа принятых в то

время нормативных актов следует отметить совместное постановление СМ СССР и ЦК ВКП (б) № 1375 от 8 мая 1952 года «О мерах ликвидации детской беспризорности в Украинской ССР», в которой была отмечена неудовлетворительная работа по борьбе с детской беспризорностью именно в западноукраинских областях.

С началом освобождения территорий Украины от нацистских захватчиков растет и количество несовершеннолетних правонарушителей, особенно с категории беспризорных, которые в силу разных причин остались без родителей (опекунов) или потеряли с ними связи. «Воспитание» улицей для многих из них заканчивалось судебными приговорами и направлениям в трудовые колонии. Понимая сложность ситуации с детской беспризорностью, с целью предотвращения дальнейшего распространения детской преступности СНК СССР приняла 15 июня 1943 года два постановления: «Об усилении борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» и «О трудовом устройстве подростков старше 14 лет – воспитанников детских домов, колоний НКВД и детей, оставшихся без родителей» [9, с. 324].

Необходимо отметить, что собственно в 1943 г. в силу различных причин (массовый призыв в Красную армию, эвакуация, насильственный вывоз в Германию, уничтожение оккупантами и смертность по другим причинам) значительно уменьшилось количество трудоспособного населения. Особенно это было заметно на освобожденных территориях. Свидетельством является хотя бы тот факт, что СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли 13 апреля 1942 года постановление «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней», в котором отмечалось, что даже подростки, как члены семьи колхозников, в возрасте от 12 до 16 лет должны были отработать не менее 50 трудодней в год [13]. Такая детская трудотерапия должна способствовать трудовому воспитанию подростков, сочетать работу с учебой в школе, а также предотвратить совершение подростками преступлений.

Собственно, на решение этих проблем была направлено и постановление № 659 СНК СССР «Об усилении борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» от 15 июня 1943 года. В нем требовалось от НКВД СССР, кроме уже «существующих колоний, в которых содержатся дети и подростки, осужденные судами, организовать в 1943 году трудовые воспитательные колонии для содержания в них беспризорных и безнадзорных детей, а также детей и подростков, неоднократно замеченных в мелком хулиганстве и других незначительных преступлениях, доведя в 1943 году общее количество мест во всех колониях НКВД СССР для несовершеннолетних до 50 000» [13].

Итак, советско-партийное руководство, предлагая НКВД СССР довести количество несовершеннолетних в трудовых колониях до 50 000, не только намеревалось принять кардинальные меры по преодолению детской беспризорности и предотвратить рост детской преступности, но и использовать их дешевую рабочую силу для изготовления различных видов продукции в производственных мастерских, которые действовали при каждой колонии.

Соответственно, 21 июня 1943 года нарком НКВД СССР издал два приказа: № 0246 «Об организации отделов (отделений) по борьбе с детской беспризорностью и о создании трудовых воспитательных колоний НКВД» и согласованной с Наркоматом юстиции СССР и Прокуратурой СССР инструкции «О порядке направления и срока содержания несовершеннолетних в трудовых воспитательных колониях НКВД СССР» [13]. Важное значение для дальнейшей реорганизации детских колоний имело постановление ЦК КПСС «О мерах улучшения работы детских колоний МВД» от 22 мая 1956 года,

в котором отмечалось улучшение условий в колониях для учебно-воспитательного процесса, производственной деятельности, получение рабочих профессий, а также улучшение жилищно-бытовых условий воспитанников, развитие их творчества, способностей и тому подобное.

Расширение сети ДТВК было обусловлено и тем, что в конце 1950-х годов растет число задержанных органами милиции и рейдовых бригад из числа представителей общественности безнадзорных детей. Кроме того, растет и количество безнадзорных детей, которые совершали хулиганские действия. В значительной степени способствовал этому и указ Президиума ВС РСФСР «Об ответственности за мелкое хулиганство» от 18 января 1957 года. Им, в частности, предусматривалось наказание за мелкое хулиганство в виде ареста на срок от 3 до 15 суток [8, с. 325]. Но поскольку в СССР уже было так заведено, что с появлением любого нового закона все же сразу пытались дать по нему результат, то имели место и перегибы. Не был исключением и новый закон о мелком хулиганстве. Как отмечалось в докладной записке МВД УССР от 30 ноября 1957 года, что органами милиции за 11 месяцев было привлечено и народными судами арестованы 173 193 человека, в том числе 7 923 женщины. Из этого количества была арестована молодежь в возрасте до 18 лет – 1 355 человек, среди которых преобладали учащиеся средних школ, ремесленных училищ. Однако, если посмотреть общую статистику по УССР, то «лидером» среди западных областей был Львов, где были задержаны и арестованы за мелкое хулиганство 1 488 человек, что было в 2–4 раза меньше, чем в областных центрах восточных и южных областей, а также в Киеве [8, с. 325].

Выводы. Таким образом, основными причинами детской беспризорности и безнадзорности в послевоенные годы в западных областях УССР были последствия Второй мировой войны, которые привели к потере связей детей со своими родителями, которые погибли, были вывезены на работы в Германию и репрессированы советским режимом, а также трудности экономического характера, разбалансировка сети школьных и детских учреждений социальной защиты. Все это требовало от правительства принятия срочных мер для взятия под контроль детской беспризорности и безнадзорности, чтобы не допустить дальнейшего роста, поскольку это могло привести в дальнейшем к непредсказуемым негативным социальным явлениям.

Первые нормативно-правовые акты, которые были призваны ликвидировать явление детской беспризорности и безнадзорности, были приняты еще в межвоенное десятилетие. Например, постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности» предусматривало создание сети детских трудовых исправительных колоний.

Следствием работы детских колоний для несовершеннолетних было то, что в конце 1950-х годов как в УССР, так и в западных областях наблюдается тенденция к уменьшению количества преступлений, совершенных несовершеннолетними в возрасте от 12 до 18 лет, а среди тех преступлений, которые совершались, показатели в западных областях были в 2–3 раза меньше, чем в других регионах Украины.

Список использованной литературы:

1. Білас І.Г. Репресивно-каральна система в Україні. 1917–1953. Суспільно-політичний та історико-правовий аналіз: У 2 кн. К.: Либідь–Військо України, 1994. Кн. 1. 422 с.
2. Горілій А.Г. Історія соціальної роботи в Україні (конспект лекцій). Тернопіль: ТАНГ, 2001. 68 с.
3. Гуренко М.М. Дитяча безпритульність та безглядність як форми порушення прав дитини. Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вер-

надского Серия «Юридические науки». 2007. Том 20 (59), № 2. С. 86–89. URL: http://sn-jurid.crimea.edu/arhiv/2007/uch_20_21/12_gurenko.pdf.

4. ДАІФО. Ф. Р-295. Оп. 2. Спр. 39.

5. ДАІФО. Ф. Р-295. Оп. 2. Спр. 47.

6. Маловічко І.В. подолання дитячої безпритульності та бездоглядності в 1935-1945 роках 20 століття на території України. URL: http://www.pap.in.ua/3-1_2013/1/Malovichko%20I.V.pdf.

7. Михайленко П.П., Кондратьев Я.Ю. Історія міліції України у документах і матеріалах. У 3-х т. Том 2. 1926–1945. К.: Генеза, 1999. 412 с.

8. Михайленко П.П., Кондратьев Я.Ю. Історія міліції України у документах і матеріалах. Том 3. 1946–1990. К.: Генеза, 2000. 616 с.

9. Народное образование: Основные постановления, приказы, инструкции. М.: Учпедгиз, 1948. 482 с.

10. Петров Н.В. История империи «Гулаг». URL: <http://www.pseudology.org/GULAG/Glava10.htm>.

11. Подкур Р. «Дитячий ГУЛАГ» в контексті політики державного терору (1937–1939 рр.) З архівів ВУЧК-ГПУ-

НКВД-КГБ. К.: Міжнародний благодійний фонд «Видавництво СФЕРА». 2008. № 28. С. 189–204.

12. Тадевосян В.С. Правовая охрана детей в условиях Отечественной войны. Социалистическая законность. 1944. С. 68–74.

13. Улицкий С.Я. Борьба с преступностью в период Отечественной войны. URL: www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрухив Олег Игоревич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Университета Короля Данила

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrukhiv Oleg Ihorovych – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Educational Work University of King Danylo

lm.ilyn@gmail.com